ПАМЯТНИКУ БЕЛОЧЕХАМ - НЕТ!

Россия. Труд. Народовластие. Социализм! 12+

ТРУДОВАЯ Самара

www.trudsam.ru
Газета Самарского областного комитета КПРФ

Спецвыпуск №1, 2014

Красная Быль:

Контрреволюция и террор Самарского Комуча и «белочехов»

В первые же годы Советской власти в Самарской губернии Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт) обращалась к местному населению с призывом: «Товарищи! Помогите собрать необходимый исторический материал. Несите к нам ненужные вам (правда, может быть, дорогие по воспоминаниям) старые газеты, листовки, прокламации и т.п. Выполните свой гражданский долг».

Результатом этого обращения стали издания сборников исторических материалов «Красная быль» №№ 1-3 (ноябрь 1922 г.; март, октябрь 1923 г.). Собранные в них материалы стали во многом продолжением историко-литературного сборника 1919 г. «Четыре месяца учредиловщины», который был посвящён памяти погибших коммунистов при занятии Самары чехами в июне 1918 г. На их основе в 1920-1960 гг. вышло 8 изданий сборников воспоминаний «Поезд смерти», где получила отражение кровавая диктатура «белочехов» и их ставленников – комучевцев.

Заслуживает упоминания кропотливая работа, которая была проделана сотрудником Истпарта Средне-Волжского обкома ВКП(б) И.И. Блюменталем и нашла своё выражение в его труде «Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии (хроника событий)» (1927 г.), где каждое событие подвергалось автором тщательной проверке. Труды этого самарского историка послужили основой для последующих аналогичных книг В.В. Троцкого и Ф.Г. Попова (1929, 1972 гг.).

Нельзя не выразить признательность и яркому самарскому краеведу Ф.Г. Попову (1902-1979 гг.), который был настолько предан избранной теме своего исследования (ещё в 1930-ых годах!), что она стала лейтмотивом всей его научной деятельности: «Поезд смерти» (1934, 1935, 1936, 1957, 1960, 1966 гг.), «Чехословацкий мятеж и самарская учредилка» (1933, 1934, 1937 гг.), «Летопись революционных событий в Самарской губернии, 1902-1917» (1969 г.), «1918 год в Самарской губернии: Хроника событий» (1972 г.) и т.д.

Именно эти авторы создали мощный источниковедческий пласт для поколения последующих профессиональных историков: К.Я. Наякшина, Е.И. Медведева, Л.В. Храмкова и др. Стоит отметить, что проф. П.С. Кабытов в 1986 г. в куйбышевском журнале «Орлёнок» № 11 в статье «Навечно в памяти народной» – придерживался традиционной концепции.

Однако, сегодня, подобно захваченной Самаре 1918 г., наш город вновь будоражит тема памятника «белочехам». И в рядах «ретроградов» мы видим тех, кто ещё вчера, в СССР, олицетворял казалось бы «ум, честь и совесть нашей эпохи»…В связи с этим, полагаем, будет уместно воспроизвести свидетельства о зверствах «белочехов» в Самарской губернии. К тому же, эта тема фактически была табуированной со времён брежневско-сусловского «шарканья» в исторической науке.

В этом выпуске мы знакомим читателей с отрывком из дневника одной из узниц поезда смерти - самарского врача Е.Зальцман, опубликованным в книге «Красная быль».

17 октября (1918 г.). Едем быстро. Остановок мало. Уже в Петропавловске. Я никогда не была в Сибири. Хочется осмотреть города, которые проезжаю, но я под пломбой. Я узнала, что активных большевиков отобрали в отдельный вагон, человек 50, их собираются расстреливать. Там все наши самарцы!

Вечер. Поезд остановился на дороге. Мы услыхали возню, потом залп. Несколько десятков товарищей были расстреляны. Озолин добивал их из револьвера.

18 октября. Вечер. Прибыли в Омск. Нет больше сил. Настроение отчаянное. Не хочется жить. Я не в состоянии больше пережить ужасные сцены расстрелов.

19 октября. Утро. Три дня голодали. Ночью разбудили обедать. В 2 часа ночи! Мы находимся по дороге в Ново-Николаевск. Едем довольно быстро. Куда? Наступила зима. Страшно холодно. Лежим на полу. Печки нет. Нет и нар. Многие из арестованных отдали свои вещи за кусок хлеба, а теперь почти голые. День. Поручик Кунак стрелял сегодня в вагон и ранил несколько человек. Это один из самых больших мерзавцев-офицеров.

20 октября. Ново-Николаевск (ныне: Новосибирск). Велись переговоры об оставлении нас здесь. Но напрасно. Нас кормили обедом. В первый раз сегодня выпустили из вагонов часть арестованных. У них ужасный вид: исхудаоые, обросшие, с всклокоченными волосами, грязные, чёрные лица, оборванная одежда. Дрожь охватывает, глядя на них. Вечером вызвали на «допрос» трех женщин. Какая мерзость!

22 октября. Ст. Тайга.20-го весь конвой шатался пьяный. Целый день стреляли в вагоны. Несколько человек было убито, много ранено. Целый день мы жили в смертельном страхе. Вчера 19/Х поезд долго стоял среди дороги. Вдруг – снимают пломбу и открывают дверь. Появился Колотухин, испуганный, возбужденный. Просил меня возможно скорее пойти в офицерский вагон: ранен офицер. В офицерском вагоне я увидела такую картину: человек 6 офицеров – все молодые, все пьяные, и несколько денщиков, тоже пьяные. Раненный лежит на нарах, испуганный, бледный. Осмотрела рану. Весьма серьезная рана в животе. Пуля осталась там. Перевязав рану, я заявила, что на ближайшей станции нужно достать санитарный вагон и отправить раненного в Томск, на операцию. Поезд остановился на первой станции, 80 верст от ст. Тайги. Я пошла в сопровождении конвойного офицера в аптеку. Мой конвоир ушел, а я осталась в аптеке ждать лекарства. Без копейки денег, без паспорта, без пальто, только завернутая в шаль, все-таки я хотела бежать, не возвращаться в вагон. Боролись два чувства: стремление избавиться от эшелона. Да, но ведь за меня пострадают другие, оставшиеся в вагоне. Второе победило – и я вернулась обратно.

На ст. Тайга… Железнодорожники собирались нас освободить. Конвой приготовился к нападению. Тогда рабочие потребовали, чтобы были выставлены печки и сделаны нары в вагонах. Пока поезд не пропускают.

23 октября. Сегодня поставили печки, не во всех вагонах. Обещают на следующей станции поставить в остальных.

Вечер. Скоро уже Красноярск. Симпатии населения очень велики к нам (рабочих и крестьян). Они делают все, что могут, чтобы облегчить наше положение. Провизию несут со всех сторон. Очень часто их за это угощают прикладами конвоиры. Но они не останавливаются ни перед чем. Женщины крестьянки обливаются слезами, видя, как мы сидим запертыми.

На разъезде после ст. Тайги, при попытке рабочих поднести провизию арестованным, по распоряжению дежурного офицера, были произведены выстрелы, ранено несколько рабочих.

(Зальцман-Адельсон Е. Поезд смерти // Красная Быль. Самара, 1923.

От редакции. Более подробно с книгой читатели могут познакомиться в ближайших номерах «Трудовой Самары».

ПАМЯТНИКУ БЕЛОЧЕХАМ - НЕТ!

Забвение мертвых - опасно для живых

А.С. Пушкин в записке «О народном воспитании» (1826 г.), в которой была подвергнута критике «роскошь полупознаний», писал: «…отсутствие воспитания есть корень всякого зла». Он свято верил в то, что: «влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего Отечества», а «просвещение в состоянии удержать новые безумства…».

К сожалению, XX век опроверг надежды гениального поэта, во многом из-за, мягко скажем, «полупознаний» правящей элиты и космополитизма российской интеллигенции, которые, по мере продвижения вперёд, всегда отрекались от дня вчерашнего, чем нарушали естественную преемственность поколений и связь времён.

Поэтому в обществе, в котором мы с вами живём, особое место принадлежит символам. «Мир символов упорядочивает… историю народа…, связывает в нашей коллективной жизни прошлое, настоящее и будущее», – отмечает социолог С.Г. Кара-Мурза: «Через них мы ощущаем нашу связь с предками и потомками…».

Естественно, что в современных условиях информационного противостояния сторонники глобализации проводят по отношению к окружающим странам дезориентацию (аберрацию сознания). Это очевидная аксиома в условиях биполярных геополитических интересов, которая имеет свои традиции и формы.

Словно обращёнными к нам, гражданам современной России, воспринимаются строки генерал-лейтенанта К.В. Сахарова (1881-1941 гг.): «…необходимо… сказать об усиленной чешской пропаганде, которая продолжает распространяться повсюду…»; «Благодаря большим средствам, чехи надеются часть людей запутать, а другую парализовать»; «Наш долг – собрать возможно больше документального материала и не дать лжи безнаказанно отравлять человечество» (1930 г.).

Дело в том, что в 1920-1930 гг. в Чехословакии вышло не менее 200 книг и брошюр бывших «белочехов», которые составили основу, так называемой «освобожденческой легенды» чешской историографии 1920-1940 гг., которая вновь стала доминирующей после «пражской весны» 1989 года.

Характеризуя её, современный чешский историк и публицист Петр Зидек констатирует, что ей «недостаёт критичности. По-прежнему жив миф о легионерах, который представлял их героями, боровшимися за свободу и демократию»; «…не вышло ни одной книги о том, как воспринимало легионеров население тех частей России, через которые они продвигались».

Формально в рамках межправительственного российско-чешского «Соглашения» от 15. 04. 1999 г. о взаимном содержании воинских захоронений, Минобороны Чешской Республики (МО ЧР) проявляет своеобразную заботу о своих павших воинах, т.к. сегодня 40 муниципальных образований России сдерживают чешский «анабасис» (греч.: Ἀνάβασις – поход воинских частей по недружественной территории).

Данную метафору применительно к Чешско-Словацкому (Чехословацкому) корпусу (ЧХК), который 19.12.1917 г. стал автономной частью Французской Армии, впервые употребил Президент Франции Р. Пуанкаре при вручении ему знамени (30.07.1918 г.).

На наш взгляд, термин «анабасис» не применим к воинам Чехославацкой дружины (1914 г.) - бригады (1916 г.) Русской Армии – сражавшейся на полях Первой мировой войны за наше Отечество, т.к. нельзя забывать то славянское единение, которое произошло 03.04.1915 г. у перевала Дукла в Карпатах, где 28-й Пражский пехотный полк Австро-Венгерской Армии, состоящий из чехословаков, в полном составе, с музыкой, словно на параде, без боя сдался Русской Армии. Позже этому примеру последовали: 36-ой Младобеславский, 21-ый Чаславский и 13-ый Оломоуцкий полки, что и позволило русскому командованию 15.10.1915 г. разрешить пополнение Чехославацкой дружины военнопленными.

В 1918 г. не только Россия, но и Чехословацкий корпус были расколоты социальным вихрем революции.

Основная часть легионеров (37.451 пехотинец и 638 кавалеристов) оказалась в числе тех, кого в советской историографии именовали «белочехами».

Профессор В.И. Голдин сообщает: «Парадоксальную роль для судеб интервенции Антанты сыграло выступление Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. Став катализатором российской Гражданской войны, оно предопределило и расширение военного вмешательства Антанты… под предлогом спасения чехов от большевиков» (2000 г.).

Начальник полевого штаба Поволжского фронта Народной Армии Комуча генерал-майор С.А. Щепихин (1880-1948 гг.) вспоминал, что «борьба с немцами» для Восточного фронта Гражданской войны в России – была декларативной целью, т.к.: «По союзническому плану (Антанты – Е.Ш.), - ЧХК, - ставилось задачей, как бы намеренно, избегнуть встречи с немцами…», которых «к северу от Волги можно было встретить разве где-либо на высоте Петербурга (с 1914 г. Петроград – Е.Ш.)».

Таким образом, восстание Чехословацкого корпуса было проникнуто не стремлением к «дальнейшему участию в борьбе» с Австро-Германией (как заверяет «освобожденческая легенда»), а носило вполне конкретные политические цели. Для органов гос.безопасности РФ майские события 1918 г., так же как и для большинства российских историков, имеют однозначную трактовку: «…шпионы-дипломаты стран Антанты и их тайные агенты, - стремились, - оказывать помощь контрреволюционным силам… Ярким свидетельством такой подрывной работы явилась поддержка ими мятежа Чехословацкого корпуса…» (2008 г.).

Но, были и «красночехи». В рядах Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) действовал 1-ый Красный чехословацкий полк А.Шипека (1891-1962 гг.) из 720 человек, который 27. 05. 1918 г. в составе 578 бойцов оборонял Пензу от недавних сослуживцев. В марте-июне 1918 г. в Самаре Я.Гашек (1883-1923 гг.) участвовал в формировании 2-го Красного чехословацкого полка из 120 человек, который 04.06.1918 г. сражаясь с мятежным ЧХК на железнодорожной станции Липяги Самарской губернии практически полностью потерял один из четырёх взводов.

Между «белыми» и «красными» чехословацкими легионерами были коренные противоречия. «Красночех» А.Муна видел их в «царско-фильском и реакционном духе» воспитания ЧХК в 1914-1917 гг., а также в том, что значительное число «...русских черносотенных офицеров и генералов... нашли убежище в Чехословацком корпусе» (1918 г.). Тогда, как «белочех» Й.Куделя отмечал: «наше движение и войско боролись за освобождение народа, они – за освобождение класса» (1928 г.).

Таким образом, как «красные», так и «белые» чехословацкие легионеры боролись за «свободу», которую каждая из сторон понимала по-своему.

Казалось бы, российско-чешское «Соглашение» 1999 г. о взаимном содержании воинских захоронений, по прошествии десятилетий, может примирить обе стороны раскола ЧХК, так как в нём чётко оговаривается, что под «чешскими военными захоронениями» подразумеваются – «…места на территории Российской Федерации, где захоронены чешские граждане (граждане бывшей Австро-Венгрии), погибшие в результате войн, вооружённых конфликтов, в плену или в результате их последствий…» (ст. \1, п.«Б»).

Однако, как показывает практика, чешская сторона пренебрегает «Соглашением» 1999 г., подменяя его своим национальным проектом «Легионы 100». То есть, официальные лица современной Чехии, так же, как и их предшественники 1920-1930 гг., настойчиво популяризируют только легионеров-мятежников 1918-1920 гг., которые в период Гражданской войны в России, мечтая о собственном доме, корёжили замки чужих сундуков.

Минобороны ЧР выделяет 600 млн. крон на создание в России около 50 мемориальных комплексов в память о «белочехах».

Они уже установлены в 9 населённых пунктах РФ: во Владивостоке, Красноярске (2006 г.), Бузулуке (Оренбургской обл., 2007 г.), Екатеринбурге (2008 г.), Нижнем Тагиле (Свердловская обл., 2009 г.), Челябинске (2011 г.), Кунгуре (Пермская обл., 2012 г.), пос. Пугачёвском (Саратовская обл., 2012 г.) и селе Верхний Услон (Республика Татарстан, 2013 г.).

Так, открытый 20.10.2011 г. в Челябинске мемориальный комплекс «белочехам», который был якобы «реконструирован» по «образцу» воинского захоронения 1918 г., содержит в себе достаточно противоречивые надписи, в которых легионеры преподносятся «жертвами» – «на пути к свободной Родине», сложившими якобы голову за «…самостоятельность… России и всего славянства».

Уже 21.10.2011 г. на одиозном «новоделе» появилась соответствующая надпись: «Они убивали русских».

Памятники «белочехам» в г. Челябинск 1918 и 2011 гг.

ПАМЯТНИКУ БЕЛОЧЕХАМ - НЕТ!

Это не случайно, так как при сравнении фотографий монументов «белочехам» 1918 и 2011 гг., мы видим, что идеологическая зашоренность устроителей «легионеризации» России превосходит самоидентификацию тех, кого они увековечивают, поскольку в первом случае эпитафия была более корректной.

Тенденциозная политика чешской стороны так же была раскрыта при открытии 10.10.2012 г. памятника «белочехам» в г. Кунгуре Пермской области, где замминистра обороны ЧР М.Хрбата чётко проговорил, что увековечивается память только тех легионеров, которые воевали «против большевиков». Таким образом, реализация проекта МО ЧР «Легионы 100» ведёт российское общество не к межнациональному примирению и социальному согласию, а к историческому реваншизму.

Новый чешский «анабасис» встречает резкое возражение со стороны тех, кто сохранил свою историческую память в России. Так, Самара противостоит «чужеземному идеологизму» с 2007 г., т.к. кощунственно воздвигать величественные поимённые монументы палачам, над безымянными стелами их жертв.

Заметим, что финансирование проекта Минобороны ЧР «Легионы 100», выглядит крайне любопытным: «удобряя» своими символами постсоветское пространство, чешская сторона игнорирует память своих предков внутри собственного государства.

«Те средства, которые планируется израсходовать на установку памятников в России и на Украине, лучше было бы использовать на ремонт памятников павшим в Первой мировой войне в чешских городах и деревнях. Они зачастую находятся в очень плохом состоянии», – отметил в интервью радиостанции «Praha» осенью 2011 г. упоминаемый уже нами чешский историк П.Зидек.

Следует обратить внимание и на то, что в ЧР, вопреки нормам «Соглашения» 1999 г., мемориальные воинские захоронения 55 тыс. советских солдат и памятные символы Великой Победы 1945 г., со стороны чешской стороны, подвергаются актам вандализма.

Например, заместитель старосты района Кралово Поле г. Пелан, после устроенных им бесчинств на братской могиле 326 советских солдат, сложивших головы в борьбе с фашизмом, в 2009 г. инициировал сбор подписей за ликвидацию этого мемориального кладбища. Чешские же депутаты вёдрами розовой краски залили символ освобождения Праги – танк «Иосиф Сталин-2», а затем на его место водрузили резиновую корову с тем же бортовым номером и красной звездой.

К сожалению, такие факты носят не единичный характер. Начальник Военно-мемориального центра МО РФ, генерал-майор А.В. Кирилин признаёт, что в последнее время в ЧР «…участились случаи противоправных действий по отношению к нашим памятникам», то есть – русофобии.

Таким образом, деятельность ЧР, в рамках реализации российско-чешского «Соглашения» от 15.04.1999 г. о взаимном содержании воинских захоронений – выглядит не корректно.

Во-первых, ЧР манкирует межправительственным «Соглашением» 1999 г., подменяя его проектом МО ЧР «Легионы 100»; во-вторых, навязывание чешской стороной своей интерпретации событий Гражданской войны в России начала XX века (в виде «освобожденческой легенды» 1920-1930 гг.), провоцирует разжигание межнациональной и социальной розни внутри нашего общества (ст. 282 УК РФ); в-третьих, деятельность МО ЧР по увековечиванию мятежа Чехословацкого корпуса в России противоречит федеральной государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 гг.», которая призвана способствовать: «…формированию у граждан [России] высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины».

В этой связи, крайне удивительно выглядит письмо к губернатору Самарской области Н.И. Меркушкину от бывшего начальника Службы кадровой и воспитательной работы МО РФ (2004-2005 гг.), а ныне статс-секретаря министра обороны РФ, генерала Панкова, который порицает муниципальные органы власти г.о. Самара, учитывающие мнение местного населения и разделяет: «…негативное отношение (МО ЧР – Е.Ш.) к действиям органов государственной (?! – Е.Ш.) власти г. Самары по вопросу установки памятника чехословацким легионерам, павшим в 1918 году в Самаре…», т.к. это «…влечёт возвращение вложенных в строительство фундамента денежных средств (более 5. 000 евро) чешской стороне…».

«Метаморфозы» с памятником танку-освободителю г. Праги «ИС-2»

Печально, что бывший руководитель аппарата Совета Безопасности РФ (1998-2001 гг.), кандидат юридических наук г. Панков – не знает конституционных основ страны в России: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (гл.1, ст.12 Конституции РФ). Печально, что «сердюковщина» ещё не изжита в современных Вооружённых Силах РФ.

Патриотическая весна 2014 г., вызванная воссоединением Крыма с Россией, не должна ввергать нас в эпатаж мещанской эйфории, так как она оставила вне поля своего зрения не только судьбы миллионов русских людей в Прибалтике, Закавказье и Средней Азии, но и память о воинах Красной Армии защищавших наше Отечество.

В то время, как на Смоленщине ещё не погребены останки тысяч советских солдат Великой Отечественной войны, 03.08.2013 г. близ города Духовщина «Германским народным союзом по уходу за военными захоронениями» было открыто крупнейшее в РФ сборное кладбище 30.500 солдат вермахта. Подобные акции проходят под завесой «гуманистического» флёра. Так, Глава Духовщинского района Смоленской области В.А.Боровков заявляет: «Мы руководствуемся идеей не увековечения памяти фашистов, а хотим, чтобы представители новой Германии смогли придти на могилу своих близких. В наших силах помочь людям восстановить связь разорванных поколений».

Поборники памятника «белочехам» в Самаре расточают аналогичные сентенции: «В Чехии и России есть много безымянных могил павших в Гражданской войне солдат. Их потомки не знают, где захоронены их деды и прадеды… Нам необходимо осознать, что мы живём не просто в Самаре, но в мире, где все взаимосвязаны. И надо уважать не только свою, но и мировую историю».

Из вышеприведённого абсолютно не ясно: ПОЧЕМУ данные лица, воспылав страстью некрофилов к останкам оккупантов, подобно безграмотному генералу Панкову, остаются безразличны к своим соотечественникам, которые до сих пор также «…не знают, где захоронены их деды и прадеды»?!..

Социолог С.Г. Кара-Мурза отмечает, что в окружающем нас «…мире символов, - особое место, - занимают образы мёртвых». Концептуальный смысл этого тезиса выражен в стихотворении В.С. Высоцкого «Он не вернулся из боя» (1969 г.):

«Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые...».

В августе 1917 г., когда наша Отчизна, также, как и в «лихие» 1990-ые, была в порушенном состоянии, русский религиозный философ С.Л. Франк (1877-1950 гг.) писал: «…забвение мёртвых небезопасно для живых. Если не совесть и человеческое достоинство, то простой страх и политический расчёт должен был бы подсказать менее равнодушное отношение к памяти умерших»; «Там, в этой новой глубинной жизни, они неразрывно слились с тем делом, с той верой, ради которых они погибли; их души внятно говорят об одном – о Родине, о защите государства, о чести и достоинстве страны; о красоте подвига и о позоре предательства».

МО России должно осознать, что воинский долг это не только ратная служба, но и благодарная память о тех, кто отстаивал независимость нашего Отечества. Прежде чем уважать «мировую историю», мы обязаны научиться уважать историю собственной страны, в которой живём и где будут жить наши дети, где ещё остаются не погребёнными тела наших предков.

23.10.2013 г. в МО РФ чешские представители вновь поднимали вопрос об открытии памятника «белочехам» в Самаре.

России в современных условиях нужно понять, что смирение нельзя распространять на политическую сферу. Слабых – бьют, даже народы-родичи, если не чувствуют у них силы, прежде всего, внутренней, духовной.

Евгений ШЕРЕМЕЕВ,
кандидат исторических наук,
доцент Самарской академии
государственного и
муниципального управления

Не забудем, не простим

Мне хочется рассказать о моей малой родине – селе Успенка, где белочехи объявились летом 1918 г. Из Самары они приехали на поезде до ж/д станции Сургут и сразу же захватили Сергиевск. Затем, проведенные предателями тайными тропами, внезапно появились в Успенке, где разгромили малочисленный отряд красноармейцев, состоящий в основном из необстрелянной молодежи. В бою погибло 15 бойцов. Несколько раненых красноармейцев были взяты в плен, их белочехи после допроса повезли в Сергиевск. Но в 1,5 км от села, в местечке Кривая Береза, белочехи пленных расстреляли. В числе расстрелянных оказался и местный батрак, которого выдал его хозяин как сторонника Советской власти. Он был двоюродным братом моего деда Н.С. Давыдова. Невольным свидетелем этой кровавой драмы стал молодой парнишка Павел Суровиков, который был насильно мобилизован белочехами в качестве извозчика. Он-то потом и рассказал землякам о расстрелянных красноармейцах. Лютовали белочехи и в Сергиевске. С некоторыми коммунистами они расправились на месте, других отправили в тюрьму в Бугуруслан.

Жительница Успенки Елена Евграшина рассказывала, что она видела, как одному красноармейцу белочехи недалеко от церкви вспороли штыком живот. Тот, умирая в жестоких муках, просил пить. Взрослых к нему не подпускали, и тогда она, маленькая девочка, попыталась умирающему подать воды, но белочехи ее прогнали.

Затем они пошли по селу мародерствовать, выявлять активистов и сочувствующих Советской власти и записывать годных к воинской службе в белую армию. Они выволокли из родного дома нашего соседа Ефима Костенова, солдата, только что вернувшегося с австрийского фронта, и, убедившись, что он не красноармеец, приказали раздеться. Такого молодому солдату Ефиму не снилось даже в самом страшном сне. Он нам рассказывал, что эти австрияки ему на фронте надоели, а тут они его на глазах изумленных соседей заставляли обнажиться. Тогда он растолкал обидчиков и, перепрыгнув ограду, оказался в саду. За спиной раздались выстрелы, но густые кроны яблонь и быстрые ноги уберегли парня. И не только Ефим спрятался в лесу за речкой Сантаиловкой. Таких оказалось достаточно, чтобы создать партизанский отряд и дать врагам достойный отпор. Отряд возглавил один из братьев Рудневых. За успешное руководство

(Окончание на стр. 4)

ПАМЯТНИКУ БЕЛОЧЕХАМ - НЕТ!

Не забудем, не простим

(Окончание. Начало на стр. 3)

отрядом и проявленное мужество в боях с врагами он впоследствии был награжден орденом Красного Знамени.

Слова В.И. Ленина о том, что каждая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться, быстро дошли до ума и сердец моих земляков. Многие поняли, что никому не удастся отсидеться за спинами других, и они стали в массовом порядке записываться в Бирско-Сергиевский полк Красной Армии. А вот, например, только из жителей села Кармала-Аделяково была сформирована целая рота красноармейцев. Молодые люди поступали на работу в милицию, а сын местного священника и сын Жбановых пошли служить в ВЧК к Дзержинскому.

Мой родственник Алексей Насонов (он с боями дошел до Иркутска) видел, что оставили после себя колчаковцы, японцы и «цивилизованные» американцы. Когда я служил в Венгрии, познакомился с одним стариком-мадьяром, бывшим военнопленным австро-венгерской армии. Он отбывал срок в Симбирске, работая в пекарне у русского хозяина, и рассказывал нам, солдатам Советской Армии, что он видел своими глазами, как лютовали его соотечественники и белогвардейцы в Поволжье и Сибири в 1918-1920 гг. Как же можно после всего этого ставить памятник Колчаку, а теперь вот и белочехам? Многие мои земляки со мной солидарны и просили меня написать эту статью.

Да, у нынешней буржуазной российской власти другие герои и идеалы. У них теперь в почете забулдыга Ельцин,

вороватый Собчак, пройдоха Егорка Гайдар. А еще у нас в губернии ЕР гордится П.Алабиным и А.Шихобаловым, на которых в свое время за хищение государственных денег, выделенных голодающим Поволжья, царский обер-прокурор Кони завел уголовное дело. И только смерть Алабина спасла их от тюрьмы. Они не только деньги умыкнули, а еще кормили людей отравленной мукой. Вот, господа, какие у вас авторитеты в почете! Вы и конкурсы имени Шихобалова проводите на лучшего человека Самарской области. И Ленинский мемориал не постыдились назвать именем Алабина – проворовавшегося председателя губернского земства.

Жители и уроженцы села Успенки гордятся своими земляками. Они были первыми руководителями и организаторами Советской власти в районе. Партийными и комсомольскими вожаками – Тарыгины, Рудневы, Галяшины, Мамоновы. Один из братьев Галяшиных был помощником Сталина и участвовал в Тегеранской конференции в 1943 г. Уже в наше время их родственник стал генералом. Из нашего села вышли два министра -Ф.А. Мамонов и А.М. Токарев. Служению России и трудовому народу посвятил всю свою жизнь наш земляк – писатель, инженер-железнодорожник, земледелец, литературный издатель Н.Г. Гарин-Михайловский, живший несколько лет близ Успенки в деревне Гундоровка. Он, в отличие от Шихобалова и Алабина, в те года отравой людей не кормил, а делал многое для того, чтобы облегчить жизнь крестьян. Вот кому надо ставить памятники.

Не забыли мои земляки и тех красноармейцев, что погибли в бою с белочехами и белогвардейцами. Сначала павших бойцов похоронили в братской могиле у ограды успенского кладбища, а потом перезахоронили в центре села Сергиевск на пересечение ул. Ленина и Советской. На братской могиле разбили цветник и поставили памятную стелу. И это очень символично. За Ленина, за Советскую власть, за нас, трудовой народ, они сложили свои головы. И на месте расстрела красноармейцев белочехами – у местечка Кривая Береза – поставили памятный знак, а в память о партизанах мои земляки успенский колхоз назвали «Партизан». И сегодня одна из улиц села называется Партизанской.

И вот теперь спустя 73 года после тех событий к власти прорвались доморощенные варвары, которые от родного колхоза не оставили камня на камне. Потихоньку умирает и деревня. Местные жители говорят: «Впору хоть опять в партизаны».

А.ДИМИТРОВ,
Сергиевский район

Памятник белочехам:
где идейные отцы?

Депутат СГД М.МАТВЕЕВ предложил читателям подборку документов, рассказывающих о происхождении идеи установки в Самаре памятника белочехам и ее продвижении во властных коридорах.

Рождение темы происходит в недрах тарховской администрации в 2007 г. на заседании 1 июня Комиссии по увековечиванию памяти выдающихся личностей и исторических событий Самары. С инициативой выступает гл. библиограф областной научной библиотеки А.Завальный. Инициативу одобряют члены комиссии Горбунова, Кагирова, Кабытов, Офицеров, Дрожджа, Кузнецова, Корабельников, Ивлева. Конкретное должностное лицо, давшее ход теме установки памятника, – первый замглавы Самары С.Арсентьев. Он 01.06.2007 г. утвердил решение комиссии (протокол № 7).

Важный нюанс: первоначально, согласно решению комиссии, речь идет не о памятнике, тем более рядом с памятником погибшим красноармейцам на ул. Красноармейской, а о барельефе на здании кафе «Три вяза».

Далее в недрах тарховской администрации происходят некие трансформации, и 9.12.2009 г. проходит «официальная встреча» и.о. руководителя Управления по вопросам культуры Н.А. Шумилиной с представителями Ассоциации «Военные мемориалы» и Посольства Чешской Республики в Москве. На нем со ссылкой на решение Комиссии от 01.06.2007 г. идея трансформируется из барельефа в «памятный знак на ул. Красноармейской «В память чехословацких легионеров».

Автор предложения не указан, но именно он, на мой взгляд, создал вокруг темы скандал. Ибо одно дело – установка небольшой мемориальной доски на доме, другое – памятника, да еще на ул. Красноармейской, да еще рядом с памятником противникам тех самых «белочехов». Назвать этого человека умным язык не повернется. Думаю, мотив этого поступка глубоко провинциален и лежит в извечном заигрывании с иностранцами: идея Завального легла на пафос международных отношений, некто решил, что «а что там доска! Давайте памятник, это куда круче, позовем чехов и прославимся на международном уровне!». Так же круче! Фигли там барельеф какой! А так в чешских журналах напишут.

29.07.2010 г. мэр издает Постановление №903 «Об установке памятного знака в честь чехословацких легионеров». Заметим, даже не «в память», как просили чехи, а «в честь». Напишут, обязательно напишут про Тархова в чешских газетах!

Между прочим отмечу, что решение по памятнику белочехам было принято на основании того же заседания комиссии, что и по памятнику митрополиту Иоанну, отмененному Азаровым недавно из-за якобы «юридических ошибок».

Тем не менее Азаров постановление Тархова бодро начал воплощать в жизнь, видимо, тоже мечтая о международном признании. В 2012 г. появляется архитектурно-планировочное задание на памятник на ул. Красноармейской. В то же время облвласти, не чуя настроения масс, решают получить свою долю международного признания и включаются в процесс. 19.10.2012 г. пресловутый вице-губернатор Нефедов проводит совещание по установке памятного знака чехословацким легионерам, где мэрии поручается «направить чешской стороне подтверждение места установки памятника по адресу: Красноармейская, 133.

Чиновники решили переписать собственную историю в угоду иностранным заказчикам мемориала, в п.2 читаем: «Провести работу по разработке нового дизайна памятника расстрелянным в 1918 г. бойцам Красной Армии... учитывающего эстетическую и архитектурную соразмерность с будущим памятным знаком чехословацким легионерам». Ответственные – Азаров и Рыбакова.

Т.е. переделать памятник расстрелянным красноармейцам так, чтобы памятник белочехам смотрелся красиво. Поражаюсь я всегда чиновничьим формулировкам – эка изящно описали такую циничную мысль. Трудно сказать, что имеет в виду г-н Нефедов под этой «соразмерностью» – может, переделать на памятнике красноармейцев, сделав их стоящими на коленях? Так, Александр Петрович, соразмерно будет?

А потом мы еще удивляемся, откуда берутся люди, постоянно переписывающие русскую историю.

Характерен и другой штрих: чиновники прекрасно осознают отношение к нему самарцев, поэтому вот вам п. 5: «Проработать вопрос о реализации комплекса превентивных мер по предотвращению возможных акций вандализма в отношении памятника после его установки». Какой еще памятник у нас сопровождается такими формулировками?

Позже губернатор Меркушкин на праздновании Дня города в 2013 г. скажет: я-де не знал, что в Самаре так остро воспринимают историю с белочехами. Ну, Меркушкину простительно. А Нефедов, Азаров, Тархов, Арсентьев тоже не местные?

P.S.

Так как Ярослав Гашек сам бывший легионер «Чехословацкого корпуса», предлагаю считать памятник бравому солдату Швейку, установленному в Самаре, одновременно памятником чешским легионерам. И на этом тему закрыть.

Внимание! Декада подписки!

Друзья!

В рамках Всероссийской Декады подписки, которая состоится

с 15 по 30 мая,

можно будет оформить подписку на «Трудовую Самару» по прежней цене, т. е. по цене на 1-е полугодие 2014 г.

ТОЛЬКО В ЭТИ ДНИ!

Спешите оформить подписку на 2-е полугодие 2014 г.

Наш подписной индекс 52 449 (в Декаду подписки первые цифры в почтовых отделениях часто заменяют буквами, поэтому требуйте в случае отказа от приема подписки по прежней цене отдельный ***каталог на Декаду подписки)***. Обо всех отказах просьба сообщать в редакцию по тел. 242-27-65.

К сожалению, далее мы вынуждены подписную цену поднимать.

ТРУДОВАЯ Самара 12+

Учредитель:
Самарское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».
Адрес: 443099, г. Самара, ул. Венцека, д. 38, комн. 4-5

Газета зарегистрирована Поволжским межрегиональным территориальным управлением МПТР РФ.
Свидетельство ПИ №7 – 1694.

Товарищ! Прочитал газету - передай другому!

Редактор: Л.С. Бородина
Верстка: А.И. Неретин
Адрес редакции: 443100, г. Самара, ул. Галактионовская, 279, тел. 242-27-65. E-mail: trud-samar@yandex.ru
Издатель: АНО «Газета «Трудовая Самара». Юридический адрес издателя: 443099, г. Самара, ул. Венцека, д. 38, комн. 4-5. Фактический адрес издателя: 443100, г. Самара, ул. Галактионовская, 279.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать рукописи и иллюстрации. В газете могут быть опубликованы статьи для обсуждения, даже если редакция не разделяет точку зрения автора.
Ответственность за точность фактов, данных, цитат, имен, названий, а также за то, что в материалах не содержатся данные, которые нельзя открыто публиковать, несет автор.

Отпечатано в самарском филиале ООО «Типография «КП»
г. Самара, ул. Клиническая, 257, т. 268-96-90
Тираж 10000 экз. Цена договорная.
Заказ № 1588 **Индекс 52449**
Подписано в печать **05.05.2014**.
По графику: в **13.00**. Фактически: **13.00**
2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20